MUHANDISLIK & IQTISODIYOT

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik, fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

2026-YIL
OKTABR / 10-SON III-QISM

Milliy nashrlar

OAK: https://oak.uz/pages/4802

05.00.00 - Texnika fanlari
08.00.00 - Iqtisodiyot fanlar

Google Scholar

ISSN INTERNATIONAL STANDARD SERIAL NUMBER INTERNATIONAL CENTRE

OpenAIRE

ISSN: 3060-463X

РЭУ.РФ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА ТАШКЕНТСКИЙ ФИЛИАЛ

TOSHKENT DAVLAT TRANSPORT UNIVERSITETI

TOSHKENT AXBOROTLASHTIRISH

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

Elektron nashr, 2026-yil, oktabr.

Bosh muharrir:
Zokirova Nodira Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori, DSc, professor

Bosh muharrir o'rinbosari:
Shakarov Zafar G'afforovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori, PhD, dotsent

Tahrir hay'ati:
Abduraxmanov Kalandar Xodjayevich, O'z FA akademigi, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Sharipov Kongratbay Avezimbetovich, texnika fanlari doktori, professor
Maxkamov Baxtiyor Shuxratovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Abduraxmanova Gulnora Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Shaumarov Said Sanatovich, texnika fanlari doktori, professor
Turayev Bahodir Xatamovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Allayeva Gulchexra Jalgasovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Arabov Nurali Uralovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Maxmudov Odiljon Xolmirzayevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Xamrayeva Sayyora Nasimovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Bobonazarova Jamila Xolmurodovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Irmatova Aziza Baxromovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Bo'taboyev Mahammadjon To'ychiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Shamshiyeva Nargizaxon Nosirxuja kizi, iqtisodiyot fanlari doktori, professor,
Xolmuxamedov Muhsinjon Murodullayevich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Xodjayeva Nodiraxon Abdurashidovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Amanov Otabek Amankulovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Toxirov Jaloliddin Ochil o'g'li, texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Qurbonov Samandar Pulatovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Zikriyoyev Aziz Sadulloyevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Tabayev Azamat Zaripbayevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Sxay Lana Aleksandrovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Ismoilova Gulnora Fayzullayevna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Djumaniyazov Umrbek Ilxamovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Kasimova Nargiza Sabitdjanovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Kalanova Moxigul Baxritdinovna, dotsent
Ashurzoda Luiza Muxtarovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Sharipov Sardor Begmaxmat o'g'li, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Tursunov Ulug'bek Sativoldiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent
Bauyetdinov Majit Janizaqovich, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti dotsenti, PhD
Botirov Bozorbek Musurmon o'g'li, Texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Sultonov Shavkatjon Abdullayevich, Kimyo fanlari doktori, (DSc)
Jo'raeva Malohat Muhammadovna, filologiya fanlari doktori (DSc), professor.
Yusupov Maxamadamin Abduxamidovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi (DSc), professor
Kalonova Moxigul Baxritdinovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi (PhD), dotsent
Mirzayev Kulmamat Djanzakovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi (DSc), professor.
Karimova Nilufar Sadirdin qizi, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Norboyev Odil Abrayevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Pardaev Umidjon Uralovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Xolmirzayev Ulug'bek Abdulazizovich, Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc)

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

05.01.00 – Axborot texnologiyalari, boshqaruv va kompyuter grafikasi
05.01.01 – Muhandislik geometriyasi va kompyuter grafikasi. Audio va video texnologiyalari
05.01.02 – Tizimli tahlil, boshqaruv va axborotni qayta ishlash
05.01.03 – Informatikaning nazariy asoslari
05.01.04 – Hisoblash mashinalari, majmualari va kompyuter tarmoqlarining matematik va dasturiy ta'minoti
05.01.05 – Axborotlarni himoyalash usullari va tizimlari. Axborot xavfsizligi
05.01.06 – Hisoblash texnikasi va boshqaruv tizimlarining elementlari va qurilmalari
05.01.07 – Matematik modellashtirish
05.01.11 – Raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt
05.02.00 – Mashinasozlik va mashinashunoslik
05.02.08 – Yer usti majmualari va uchish apparatlari
05.03.02 – Metrologiya va metrologiya ta'minoti
05.04.01 – Telekommunikasiya va kompyuter tizimlari, telekommunikasiya tarmoqlari va qurilmalari. Axborotlarni taqsimlash
05.05.03 – Yorug'lik texnikasi. Maxsus yoritish texnologiyasi
05.05.05 – Issiqlik texnikasining nazariy asoslari
05.05.06 – Qayta tiklanadigan energiya turlari asosidagi energiya qurilmalari
05.06.01 – To'qimachilik va yengil sanoat ishlab chiqarishlari materialshunosligi
05.08.03 – Temir yo'l transportini ishlatish
05.08.06 – "G'ildirakli va gusenisali mashinalar va ularni ishlatish" (texnika fanlari)
05.09.01 – Qurilish konstruksiyalari, bino va inshootlar
05.09.04 – Suv ta'minoti. Kanalizatsiya. Suv havzalarini muhofazalovchi qurilish tizimlari
10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik
10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti
08.00.01 – Iqtisodiyot nazariyasi
08.00.02 – Makroiqtisodiyot
08.00.03 – Sanoat iqtisodiyoti
08.00.04 – Qishloq xo'jaligi iqtisodiyoti
08.00.05 – Xizmat ko'rsatish tarmoqlari iqtisodiyoti
08.00.06 – Ekonometrika va statistika
08.00.07 – Moliya, pul muomalasi va kredit
08.00.08 – Buxgalteriya hisobi, iqtisodiy tahlil va audit
08.00.09 – Jahon iqtisodiyoti
08.00.10 – Demografiya. Mehnat iqtisodiyoti
08.00.11 – Marketing
08.00.12 – Mintaqaviy iqtisodiyot
08.00.13 – Menejment
08.00.14 – Iqtisodiyotda axborot tizimlari va texnologiyalari
08.00.15 – Tadbirkorlik va kichik biznes iqtisodiyoti
08.00.16 – Raqamli iqtisodiyot va xalqaro raqamli integratsiya
08.00.17 – Turizm va mehmonxona faoliyati

Ma'lumot uchun, OAK Rayosatining 2024-yil 28-avgustdagi 360/5-son qarori bilan "Dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etishga tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro'yxati"ga texnika va iqtisodiyot fanlari bo'yicha "Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali ro'yxatga kiritilgan.

Muassis: "Tadbirkor va ishbilarmon" MChJ

Hamkorlarimiz:

1. Toshkent shahridagi G.V.Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universiteti
2. Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
3. Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti" milliy tadqiqot universiteti
4. Islom Karimov nomidagi Toshkent davlat texnika universiteti
5. Muhammad al-Xorazmiy nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti
6. Toshkent davlat transport universiteti
7. Toshkent arxitektura-qurilish universiteti
8. Toshkent kimyo-texnologiya universiteti
9. Jizzax politexnika instituti

MUNDARIJA • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

MUNDARIJA

ГИБРИДНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ИММЕРСИВНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ БАЗЫ ЗНАНИЙ И МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ 9
Хасанмансур Тимурович Ядгаров, Ботир Болтаевич Элов
AGRAR SOHANI MOLIYALASHTIRISHDA DAVLAT QO‘LLAB-QUVVATLASHI VA BANKDAN TASHQARI VOSITALARNING O‘RNI 16
Nasriddin Fattiyevich Buronov
SUN’IY INTELLEKT VA RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA INSON KAPITALIGA INVESTITSIYALARNI JALB ETISHNING KONSEPTUAL ASOSLARI 22
Akhmadaliyeva Nikhola
A HYBRID ADAPTIVE LARGE NEIGHBOURHOOD SEARCH ALGORITHM FOR ROUTING LESS-THAN-TRUCKLOAD PICKUPS WITH TIME WINDOWS AND TWO-DIMENSIONAL CAPACITY 27
Hamzayev Ulug‘bek Habibulla o‘g‘li
DIGITAL ECONOMY AND ECONOMIC GROWTH: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES IN THE MODERN ERA 36
Shoymardonov Axrorjon Azamat ugli
SIRDARYO VILOYATIDA OILAVIY MAKTABGACHA TA’LIM XIZMATLARIGA TALAB VA MARKETING SAMARADORLIGINI KO‘P MEZONLI BAHOLASH USLUBIYATINI TAKOMILLASHTIRISH 42
Mamanazarova Sohiba Abdug‘aniyevna
KORPORATIV BOSHQARUV SAMARADORLIGINI OSHIRISH ORQALI AKSIYADORLIK JAMIYATLARINING TO‘LOVGA QOBILLIGINI TA’MINLASH MEXANIZMLARI 47
Askarov Ziyodulla Usmanaliyevich
RESURSLARI CHEKLANGAN VIDEOKUZATUV TIZIMLARIDA ANOMAL XATTI-HARAKATLARNI ANIQLASHNING NEYRO-MODEL ALGORITMLARI 53
Xolmatov Azizbek Tolibjonovich
ПОЭТАПНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОТ РЕГИСТРАЦИИ ДО СОЗДАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ НАЁМНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ 57
Абдумухтаров Анваржон Акрамжонович

УДК 331.5:334.012.64(575.1)

ПОЭТАПНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОТ РЕГИСТРАЦИИ ДО СОЗДАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ НАЁМНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

Абдумухтаров Анваржон Акрамжонович
Самостоятельный соискатель
Ташкентского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

АННОТАЦИЯ

Обоснована необходимость перехода от количественного учёта зарегистрированных самозанятых граждан к оценке степени завершённости процесса их экономической формализации. Актуальность исследования обусловлена быстрым ростом численности зарегистрированных самозанятых в Узбекистане при сохранении значительной доли неформальной занятости. Методологическую основу исследования составляют институциональный, структурно-динамический, процессный и когортный подходы. Разграничены понятия административной и экономической формализации, уточнено содержание документально подтверждаемого дохода, а также предложены проверяемые критерии экономической активности, включённости в систему социальной защиты и устойчивости занятости. Научная новизна заключается в разработке двухтраекторной шестиступенчатой модели экономической формализации. После регистрации, подтверждения дохода, включения в систему социального страхования и достижения устойчивости профессиональная самозанятость может сохраняться в качестве самостоятельного успешного результата, тогда как предпринимательская самозанятость может трансформироваться в иную организационно-правовую форму с последующим созданием официальных наёмных рабочих мест. Для мониторинга предложены последовательные коэффициенты перехода между этапами, когортное наблюдение через 3, 6 и 12 месяцев, а также иллюстративные сценарные расчёты. Практическая значимость исследования определяется возможностью переориентации региональной политики с количественных показателей регистрации на обеспечение устойчивого официального дохода, расширение социальной защиты, развитие предпринимательства и сохранение созданных рабочих мест.

Ключевые слова: самозанятость, неформальная занятость, экономическая формализация, официальная занятость, социальная защита, микропредпринимательство, когортный мониторинг, Узбекистан.

ANNOTATSIYA

Ro‘yxatdan o‘tgan o‘zini o‘zi band qilgan shaxslar sonini miqdoriy hisobga olishdan ularning iqtisodiy rasmiylashuv jarayoni qay darajada yakunlanganligini baholashga o‘tish zarurati asoslab berilgan. Tadqiqotning dolzarbligi O‘zbekistonda ro‘yxatdan o‘tgan o‘zini o‘zi band qilgan shaxslar sonining jadal o‘sishi bilan bir qatorda, norasmiy bandlik ulushining sezilarli darajada saqlanib qolayotgani bilan belgilanadi. Tadqiqot metodologiyasi institutsional, tarkibiy-dinamik, jarayonli va kohort yondashuvlarini birlashtiradi. Ma’muriy va iqtisodiy rasmiylashuv tushunchalari farqlanib, hujjatlar bilan tasdiqlanadigan daromadning mazmuni aniqlashtirilgan hamda iqtisodiy faollik, ijtimoiy himoya tizimiga qamrab olinish va bandlik barqarorligini baholashning tekshiriladigan mezonlari taklif etilgan. Tadqiqotning ilmiy yangiligi iqtisodiy rasmiylashuvning ikki yo‘nalishli, olti bosqichli modelini ishlab chiqishdan iborat. Ro‘yxatdan o‘tish, daromadni tasdiqlash, ijtimoiy sug‘urta tizimiga qo‘shilish va barqarorlikka erishish bosqichlaridan so‘ng kasbiy o‘zini o‘zi band qilish mustaqil muvaffaqiyatli natija sifatida saqlanishi, tadbirkorlikka yo‘naltirilgan o‘zini o‘zi band qilish esa boshqa tashkiliy-huquqiy shaklga o‘tib, rasmiy yollanma ish o‘rinlarini yaratishi mumkin. Monitoring uchun bosqichlar o‘rtasidagi ketma-ket o‘tish koeffitsiyentlari, 3, 6 va 12 oylik kohort kuzatuvlari hamda namunaviy ssenariy hisob-kitoblari taklif etilgan. Tadqiqotning amaliy ahamiyati hududiy siyosatni ro‘yxatdan o‘tganlar soniga asoslangan miqdoriy ko‘rsatkichlardan barqaror rasmiy daromadni ta’minlash, ijtimoiy himoya qamrovini kengaytirish, tadbirkorlikni rivojlantirish va yaratilgan ish o‘rinlarini saqlab qolishga yo‘naltirish imkoniyati bilan belgilanadi.

Kalit so‘zlar: o‘zini o‘zi band qilish, norasmiy bandlik, iqtisodiy rasmiylashuv, rasmiy bandlik, ijtimoiy himoya, mikrotadbirkorlik, kohort monitoringi, O‘zbekiston.

ABSTRACT

The study substantiates the need to shift from quantitatively counting registered self-employed individuals to assessing the extent to which their economic formalization has been completed. The relevance of the research is determined by the rapid growth in registered self-employment in Uzbekistan alongside the persistently significant share of informal employment. The methodological framework integrates institutional, structural-dynamic, process-based, and cohort approaches. The concepts of administrative and economic formalization are distinguished, the meaning of documented income is clarified, and verifiable criteria for economic activity, social protection coverage, and employment sustainability are proposed. The scientific contribution lies in the development of a dual-track, six-stage model of economic formalization. Following registration, income verification, inclusion in the social insurance system, and the achievement of sustainable economic activity, professional self-employment may remain a successful independent outcome, while entrepreneurial self-employment may transition to another organizational and legal form, potentially leading to the creation of formal wage jobs. The proposed monitoring framework includes sequential transition rates between stages, cohort observations at 3, 6, and 12 months, and illustrative scenario-based calculations. The practical significance of the research lies in its potential to redirect regional policy from quantitative registration indicators toward sustainable formal earnings, broader social protection coverage, entrepreneurship development, and the retention of newly created formal jobs.

Keywords: self-employment, informal employment, economic formalization, formal employment, social protection, microentrepreneurship, cohort monitoring, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Расширение самозанятости стало одним из наиболее заметных изменений на рынке труда Узбекистана. Упрощённая цифровая регистрация позволила миллионам граждан вывести индивидуальную трудовую деятельность из сферы, ранее не охваченной официальным учётом, получить официальный статус и включить сведения о своей деятельности в государственные информационные системы. Этот результат имеет высокую институциональную значимость, поскольку снижает барьеры для осуществления легальной экономической деятельности и формирует основу для дальнейшего развития микропредпринимательства.

Количественные показатели регистрации целесообразно дополнять оценкой экономической активности, устойчивости доходов и социальной защищённости самозанятых граждан. Для зарегистрированных самозанятых граждан важное значение имеют обеспечение регулярности заказов, повышение устойчивости доходов, расширение участия в системе социального страхования, развитие профессиональных компетенций и создание условий для дальнейшего расширения экономической деятельности. Поэтому регистрация является необходимым, но не единственным условием экономической формализации. Научная и управленческая задача заключается в определении условий, при которых административно зарегистрированная деятельность преобразуется в устойчивую официальную занятость, а при наличии предпринимательского потенциала — в экономическую единицу, создающую дополнительные рабочие места.

Данное разграничение особенно важно в контексте постановления Президента Республики Узбекистан от 5 февраля 2026 года № ПП-49[1], которым на 2026 год установлена задача легализовать 1 млн неофициальных рабочих мест и обеспечить взаимосвязь формализации с ростом доходов, созданием стабильной занятости и сокращением бедности [15]. Указ Президента Республики Узбекистан от 4 августа 2025 года № УП-126[2] в действующей редакции закрепляет партнёрскую модель взаимодействия органов занятости с работодателями и ориентацию системы на обеспечение экономики квалифицированными кадрами [14]. Электронный учёт трудовой деятельности, включая сведения о работе в качестве самозанятого лица, осуществляется посредством межведомственного аппаратно-программного комплекса «Единая национальная система труда» [23]. Следовательно, современная политика предусматривает не только регистрацию трудовой активности, но и оценку устойчивости результатов перехода к официальной экономической деятельности.

Цель исследования заключается в разработке организационно-экономической модели поэтапной формализации самозанятости, позволяющей разграничить юридическое получение статуса и устойчивую экономическую интеграцию, а также выделить две успешные траектории: закрепление профессиональной индивидуальной деятельности и предпринимательский рост с последующим созданием официальных наёмных рабочих мест. Для достижения поставленной цели решаются задачи разграничения административной и экономической формализации, типологизации самозанятости, операционализации критериев перехода, разработки когортных показателей и определения механизма

1 https://www.lex.uz/uz/docs/8038310
2 https://lex.uz/ru/docs/7675218

региональной апробации.

В существующих исследованиях цифровой трансформации занятости основное внимание уделяется профессиональным навыкам работников, качеству рабочих мест, социальной защите и институциональным изменениям рынка труда. Вместе с тем сохраняется возможность дальнейшего развития методологических подходов к оценке последовательного перехода зарегистрированного самозанятого лица от административного статуса к устойчивой экономической деятельности, а при наличии потенциала роста — к созданию официальных наёмных рабочих мест. Развитие данного методологического направления определяет предмет настоящего исследования.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Международная организация труда рассматривает переход от неформальной к формальной экономике как комплексный процесс, объединяющий защиту прав работников, расширение социальной защиты, создание стимулов, обеспечение соблюдения законодательства и систематический мониторинг [1]. В рамках интегрированного подхода формализация охватывает не только регистрацию экономической единицы, но и формализацию рабочих мест и видов деятельности [2]. Применительно к анализу самозанятости это означает, что наличие регистрационного номера представляет собой начальный этап процесса, дальнейшие результаты которого отражаются в изменении доходов, социального статуса, устойчивости деятельности и институциональных отношений с государством и рынком.

В научной литературе причины неформальности объясняются двумя взаимодополняющими подходами — «исключения» и «выхода». В первом случае расширение участия работников и микропредприятий в формальном секторе связано с повышением доступности рабочих мест, совершенствованием институциональных условий, ростом производительности и расширением доступа к необходимым механизмам поддержки. Во втором случае они могут отдавать предпочтение неформальной деятельности, если связанные с формализацией издержки превышают ожидаемые выгоды [4]. Для Узбекистана практическое значение имеет сочетание данных подходов: определённая часть самозанятости формируется в результате самостоятельного предпринимательского выбора, тогда как другая часть обусловлена ограниченной доступностью подходящей наёмной занятости.

Структурный подход связывает устойчивость неформальной занятости с относительно низкой производительностью микропредприятий и ограниченными возможностями роста малых экономических единиц [5–7]. Эмпирические исследования формализации показывают, что эффективность упрощения регистрационных процедур повышается при комплексном развитии доступа к рынкам и финансированию, укреплении доверия, совершенствовании информационного обеспечения и расширении экономических преимуществ официального статуса [8; 9]. Следовательно, меры государственной политики целесообразно дифференцировать с учётом потенциала и особенностей деятельности различных категорий самозанятых лиц.

Современные исследования также подчёркивают взаимосвязь неформальной занятости, относительно низкого уровня оплаты труда, потребности в развитии профессиональных навыков и ограниченного охвата социальной защитой [3; 19]. Устойчивый социально-экономический эффект формализации предполагает повышение социальной защищённости, а также формирование возможностей для профессионального и предпринимательского развития. В Узбекистане актуальность данного вопроса подтверждается отраслевой концентрацией неформальной занятости в сельском хозяйстве, строительстве, торговле и сфере услуг, а также необходимостью расширения возможностей занятости для молодёжи, женщин и сельского населения [18].

Исходное положение о неоднородности самозанятости и необходимости оценивать не только регистрацию, но и доходность, страховой охват, устойчивость заказов и способность создавать рабочие места было сформулировано в диссертационном исследовании автора [10]. В настоящем исследовании данное положение развивается в самостоятельную процессную модель с проверяемыми переходами, альтернативными конечными траекториями и системой когортного мониторинга.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование имеет методологический и прикладной характер. Институциональный подход использован для разграничения правового статуса и фактической экономической интеграции; структурно-динамический анализ — для сопоставления масштабов регистрации самозанятых и сохраняющейся неформальной занятости; процессный подход — для построения последовательности

стадий формализации; когортный подход — для наблюдения за результатами деятельности зарегистрированных лиц через определённые интервалы времени.

Эмпирическую основу составляют официальные сведения Национальной системы целей устойчивого развития Республики Узбекистан, Налогового комитета и Национального комитета по статистике, а также положения УП-126[3], ПП-49[4], нормативных актов о Единой национальной системе труда и защите персональных данных [11; 12; 14; 15; 21–24]. Показатели охватывают различные периоды и характеризуются неодинаковыми методиками наблюдения: доля неформальной занятости представлена за 2024 год, численность зарегистрированных самозанятых — по состоянию на середину 2025 года, а показатели заработной платы и бедности — за 2025 год. Поэтому указанные данные используются для диагностики институциональных различий, а не для установления причинно-следственных эконометрических зависимостей.

Под административной формализацией понимается получение официального статуса и включение лица или его деятельности в систему государственного учёта. Экономическая формализация определяется как устойчивое включение в легальную экономическую деятельность, подтверждаемое документируемым доходом, участием в системе социального страхования, продолжительностью деятельности, доступом к рынкам и соответствием организационной формы характеру осуществляемой деятельности. Документируемый доход представляет собой поступления от разрешённой деятельности, подтверждаемые договорами, чеками, платёжными, налоговыми или иными сведениями, используемыми на законных основаниях. Завершённость формализации оценивается с учётом типа деятельности: для профессиональной самозанятости успешным результатом являются устойчивый официальный доход и социальная защищённость; для предпринимательской — изменение организационного статуса по мере расширения деятельности и создание официальных наёмных рабочих мест.

Для пилотной апробации предлагаются предварительные пороговые критерии. Фактическая активность подтверждается наличием документируемых операций или заказов не менее чем в двух из первых трёх месяцев; регулярность дохода — его наличием не менее чем в четырёх из шести месяцев; устойчивость — сохранением активности не менее чем в девяти из двенадцати месяцев либо в течение полного производственного сезона для сезонных видов деятельности. Основанием для предпринимательского перехода служат фактическая потребность в наёмном труде, усложнение организации деятельности или достижение предельных значений, установленных действующим налоговым и предпринимательским законодательством. Указанные критерии носят пилотный характер и подлежат уточнению с учётом видов деятельности и региональных особенностей.

Межведомственный мониторинг должен основываться на принципах целевого использования, минимизации и достаточности данных. Первичные персональные сведения сохраняются у их законных владельцев, а для аналитических целей передаются только необходимые признаки достижения соответствующей ступени, а также агрегированные либо обезличенные показатели. Доступ к информации разграничивается в соответствии с установленными ролями, сроки хранения определяются целями мониторинга, а субъекту предоставляется информация о том, какие данные используются для назначения мер поддержки [24].

Для мониторинга предлагается формировать квартальные когорты, где N_0 — численность лиц, впервые зарегистрированных или повторно активировавших статус в периоде t. Показатели N_1–N_3 характеризуют общую траекторию перехода от документируемого дохода к социальной защите и устойчивости деятельности. После достижения N_3 когорта разделяется на две траектории: профессиональная траектория завершается устойчивой индивидуальной деятельностью, а для группы с потенциалом расширения рассчитываются N_4 — переход к предпринимательскому статусу и N_5 — создание хотя бы одного официального наёмного рабочего места.

$$K_h = (N_h / N_0) \times 100\ \%,\ h = 1, \ldots, 5$$

Для выявления конкретного этапа, на котором наблюдается снижение доли переходов, дополнительно рассчитывается последовательный коэффициент перехода между соседними ступенями:

$$P_h = (N_h / N_{h-1}) \times 100\ \%$$

Первый показатель отражает долю исходной когорты, достигшую определённой ступени, второй — долю лиц, перешедших на следующую ступень относительно предыдущей. Коэффициенты P_4 и P_5 интерпретируются исключительно применительно к предпринимательской подгруппе; отсутствие такого перехода у устойчивого профессионального самозанятого не рассматривается как отрицательный результат. Данный подход позволяет оценивать отдельные характеристики без их объединения в единый интегральный индекс и определять конкретные этапы, требующие дополнительного институционального

3 https://lex.uz/ru/docs/7675218
4 https://www.lex.uz/uz/docs/8038310

сопровождения.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Официальные данные свидетельствуют о значительном расширении формального учёта индивидуальной трудовой деятельности: численность зарегистрированных самозанятых увеличилась с 1 210,8 тыс. человек в 2021 году до более чем 5 500 тыс. человек к середине 2025 года [12]. Одновременно доля неформальной занятости сократилась с 42,8 % в 2020 году до 37,9 % в 2024 году [11], среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличилась с 3 214,8 тыс. сумов до 6 376,7 тыс. сумов [21], а уровень бедности снизился с 17,0 % до 5,8 % [22]. Указанные изменения характеризуют общий социально-экономический контекст, однако сами по себе не подтверждают наличие причинно-следственной связи между регистрацией самозанятых, динамикой заработной платы и уровнем бедности.

Таблица 1. Динамика показателей, характеризующих институциональную среду формализации самозанятости[5]

Показатель	Начальное значение	Последнее значение	Изменение / комментарий
Зарегистрированные самозанятые, тыс. человек	1 210,8 (2021)	5 500,0 (середина 2025)	рост примерно в 4,5 раза; показатель отражает регистрацию, а не обязательную текущую активность
Доля неформальной занятости в общей занятости, %	42,8 (2020)	37,9 (2024)	снижение на 4,9 п.п.; уровень остаётся значительным
Среднемесячная номинальная заработная плата, тыс. сумов	3 214,8 (2021)	6 376,7 (2025)	рост номинального показателя на 98,4%; данные не охватывают малые предприятия, микрофирмы и сельскохозяйственные предприятия
Доля населения ниже национальной черты бедности, %	17,0 (2021)	5,8 (2025)	снижение на 11,2 п.п.
Целевой показатель легализации неофициальных рабочих мест	—	1 000 тыс. (2026)	целевой показатель установлен ПП-49

Сопоставление показателей отражает положительную динамику расширения регистрационного учёта и сокращения доли неформальной занятости, что создаёт основу для дальнейшего совершенствования механизмов экономической формализации. При этом регистрационный учёт и выборочная оценка неформальной занятости основываются на различных статистических подходах. Зарегистрированное лицо может совмещать самозанятость с работой по трудовому договору, временно не осуществлять деятельность, получать эпизодический доход либо не участвовать в механизмах социального страхования. Следовательно, численность зарегистрированных лиц характеризует включение в формальную систему учёта, но не отражает в полной мере завершённость экономической формализации.

Для определения соответствующих мер поддержки самозанятых целесообразно классифицировать не только по видам деятельности, но и по экономической мотивации и потенциалу развития. Предлагаемая типология представлена в таблице 2.

5 Источник: составлено автором по данным Налогового комитета Республики Узбекистан [12], Национальной системы целей устойчивого развития [11], Национального комитета по статистике [21; 22] и постановления № ПП-49 [15]. Данные о заработной плате за 2025 год сформированы без учёта малых предприятий, микрофирм и сельскохозяйственных предприятий. Показатели из различных источников используются для характеристики социально-экономического контекста и не интерпретируются как единая причинно-следственная временная последовательность.

Таблица 2. Типология самозанятости и дифференцированные маршруты формализации[6]

Тип самозанятости	Основные признаки	Главный риск	Приоритетный маршрут
Предпринимательская	растущий спрос, инвестиции в оборудование, повторные клиенты, намерение расширяться	задержка перехода к статусу, допускающему официальный найм	бизнес-диагностика, финансирование роста, бухгалтерское сопровождение, переход в микро- или малое предприятие
Профессиональная	квалифицированная услуга, ремесло, консалтинг, цифровая или творческая работа	нестабильность заказов и слабая социальная защита	подтверждение квалификации, цифровые договоры и платежи, добровольное страхование, профессиональные объединения
Вынужденная	самозанятость из-за отсутствия подходящей наёмной работы, низкий и нерегулярный доход	закрепление низкодоходной занятости и скрытая безработица	профилирование, переобучение, трудоустройство, временная доходная поддержка, связь с работодателем
Сезонно-временная	зависимость от сезона, проекта или краткосрочного спроса в сельском хозяйстве, строительстве, туризме и услугах	провалы дохода и повторный уход в неформальность	краткосрочные официальные договоры, кооперация, страховые механизмы, диверсификация деятельности между сезонами

Представленная типология необходима, поскольку эффективность одинаковых мер поддержки может различаться в зависимости от экономического положения самозанятых. Эффективность кредитной поддержки самозанятых повышается при учёте устойчивости доходов, наличия рынка сбыта и предпринимательского потенциала, что способствует рациональному управлению долговой нагрузкой и расширению экономической деятельности. Переобучение способствует развитию возможностей вынужденной самозанятости, но для профессионального самозанятого не заменяет необходимость доступа к рынкам. Поэтому первичная диагностика должна предшествовать назначению финансовых и нефинансовых инструментов поддержки.

Центральным результатом исследования является двухтраекторная шестиступенчатая модель экономической формализации. Первые четыре ступени являются общими для всех типов самозанятости, после чего формируются две равнозначные успешные траектории: устойчивая профессиональная индивидуальная деятельность и предпринимательский рост с последующим переходом к официальному найму.

СТУПЕНЬ 1. ОФИЦИАЛЬНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ
цифровой статус, идентификация деятельности, включение в государственный учёт

↓

СТУПЕНЬ 2. ДОКУМЕНТИРУЕМЫЙ ДОХОД
договоры, чеки или законно используемые платёжные и налоговые сведения

↓

СТУПЕНЬ 3. СОЦИАЛЬНО-СТРАХОВОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ
социальный платёж, учёт стажа и доступные страховые механизмы

↓

СТУПЕНЬ 4. ПОДТВЕРЖДЁННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
регулярная активность и доход с учётом отраслевой и сезонной специфики

ПОСЛЕ СТУПЕНИ 4 ФОРМИРУЮТСЯ ДВЕ РАВНОЗНАЧНЫЕ УСПЕШНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

6 Источник: разработано автором на основе институционального анализа международных и национальных исследований формализации [1–9; 18–20].

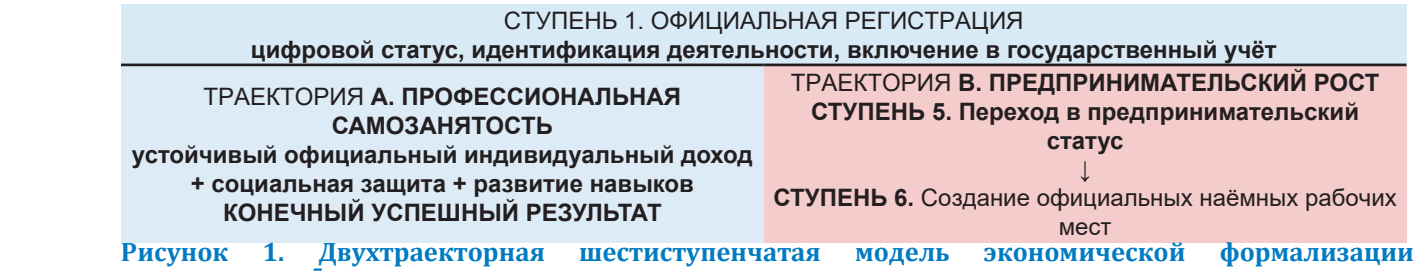

Рисунок 1. Двухтраекторная шестиступенчатая модель экономической формализации самозанятости[7]

Первая ступень обеспечивает официальное признание деятельности, вторая формирует документально подтверждённую экономическую историю, третья связывает текущую трудовую деятельность с долгосрочными социальными правами, а четвёртая позволяет разграничить устойчивую деятельность и эпизодическую регистрацию. После четвёртой ступени профессиональный самозанятый может сохранять индивидуальную форму работы в качестве полноценного конечного результата. Для предпринимательской группы пятая ступень обеспечивает своевременное изменение организационного статуса, а шестая способствует преобразованию индивидуальной деятельности в источник дополнительного официального спроса на труд.

Переход к пятой и шестой ступеням предусматривается исключительно при наличии предпринимательского потенциала. В соответствии с действующим регулированием самозанятые не вправе привлекать наёмных работников по соответствующему направлению деятельности [15]. Поэтому рост числа заказов, оборота и организационной сложности должен сопровождаться доступной процедурой изменения статуса с последующим официальным оформлением трудовых отношений. При этом отсутствие расширения численности работников не рассматривается как отрицательный результат для устойчивой профессиональной самозанятости.

Таблица 3. Критерии ступеней и показатели последовательного перехода[8]

Ступень	Проверяемый критерий	Основной источник данных	Показатель перехода	Управленческая реакция
1. Регистрация	активный официальный статус и указанная деятельность	налоговая и трудовая информационная система	N_0 — размер когорты	автоматическое информирование о правах и маршрутах поддержки
2. Доход	документируемые операции или заказы минимум в 2 из первых 3 месяцев; для сезонных видов — в установленный производственный сезон	договорные, платёжные и налоговые сведения в агрегированном или обезличенном виде	$P_1 = N_1/N_0$	подключение к цифровым платежам, договорным шаблонам и каналам сбыта
3. Социальная защита	уплата доступного социального платежа, учёт стажа и информированное участие в страховых механизмах	система социального налога и пенсионного учёта	$P_2 = N_2/N_1$	гибкий платёжный календарь, информирование и доступные страховые продукты
4.	доход минимум в 4 из 6 месяцев и активность не менее чем в 9 из 12 месяцев либо полный сезонный цикл	обезличенная межведомственная сверка	$P_3 = N_3/N_2$	закрепление профессиональной траектории либо бизнес-диагностика; диверсификация и сезонное сопровождение

7 Источник: разработано автором.

8 Источник: разработано автором. Пороговые значения являются рабочими параметрами пилотного проекта и подлежат уточнению с учётом видов деятельности, региональных особенностей и сезонности. Межведомственная сверка проводится в агрегированном или обезличенном виде с разграничением прав доступа и соблюдением законодательства о персональных данных [24].

Ступень	Проверяемый критерий	Основной источник данных	Показатель перехода	Управленческая реакция
5. Переход в бизнес	фактическая потребность в найме, усложнение организации либо достижение действующих правовых порогов	реестр субъектов предпринимательства, заявления и разрешённые агрегированные показатели оборота	$P_4 = N_4/N_3$	упрощённая смена статуса, консультации, финансирование роста и бухгалтерское сопровождение
6. Рабочие места	официальный трудовой договор в ЕНСТ, начисленная заработная плата и сохранение рабочего места через 12 месяцев	МАПК «ЕНСТ» и налоговые сведения	$P_5 = N_5/N_4$	стимулы за устойчивый официальный найм и мониторинг сохранения результата

Система показателей позволяет дополнить оценку по общему количеству регистраций анализом последовательных переходов. Сопоставление показателей N_0, P_1, P_2 и P_3 позволяет определять перспективные направления повышения документируемой экономической активности, расширения социального включения и укрепления регулярности доходов и заказов. Коэффициенты P_4 и P_5 применяются исключительно к предпринимательской подгруппе. Устойчивая профессиональная траектория после N_3 фиксируется как самостоятельный положительный результат, а не как сокращение результативной части когорты.

Когортный мониторинг предлагается проводить через 3, 6 и 12 месяцев. Через 3 месяца проверяются активизация деятельности и наличие документируемых операций не менее чем в двух месяцах; через 6 месяцев — наличие дохода не менее чем в четырёх месяцах, социальное включение и зависимость от одного заказчика; через 12 месяцев — устойчивость, профессиональное развитие и выбор конечной траектории. Для профессиональной самозанятости критериями успешности являются стабильный официальный доход и социальная защищённость; для предпринимательской — изменение статуса и устойчивое создание рабочих мест.

Таблица 4. Предлагаемый цикл когортного мониторинга результатов[9]

Срок наблюдения	Что проверяется	Сигнал риска	Рекомендуемое действие
3 месяца	операции/заказы минимум в 2 из 3 месяцев, документируемый доход и освоение вида деятельности	статус зарегистрирован, но активность отсутствует	контакт через цифровой кабинет или махаллю, уточнение причин, направление на рынок/обучение
6 месяцев	доход минимум в 4 из 6 месяцев, повторные клиенты, социальный платёж и сезонные колебания	доход эпизодический, нет социальной защиты, высокая зависимость от одного заказчика	страховой и платёжный маршрут, кооперация, диверсификация, защита от псевдосамозанятости
12 месяцев	устойчивая профессиональная траектория либо предпринимательский переход, рост дохода и официальные работники	повторный уход в неформальность или неформальный найм помощников	закрепление профессиональной траектории, переход в предпринимательство либо содействие наёмному трудоустройству

Для демонстрации порядка расчётов ниже представлен условный сценарий для когорты из 10 000 зарегистрированных лиц. Он не является статистической оценкой и используется исключительно для проверки интерпретируемости предложенных показателей.

9 Источник: разработано автором. Конкретные пороговые значения подлежат отраслевой и региональной калибровке в ходе пилотной апробации.

Таблица 5. Сценарная демонстрация последовательных коэффициентов для условной когорты[10]

Состояние когорты	Численность	**К к N_0, %**	**Р к** предыдущей ступени, %	Интерпретация
N_0 — регистрация	10 000	100,0	—	исходная когорта
N_1 — документируемый доход	7 200	72,0	72,0	2 800 регистраций не подтвердили активность
N_2 — социальное включение	4 700	47,0	65,3	основной разрыв связан с социальным охватом
N_3 — устойчивая деятельность	3 400	34,0	72,3	подтверждена непрерывность деятельности
Траектория А — профессиональная	2 500	25,0	73,5 от N_3	успешный конечный результат без обязательного найма
N_4 — предпринимательский переход	900	9,0	26,5 от N_3	подгруппа с потенциалом расширения
N_5 — создано хотя бы одно рабочее место	540	5,4	60,0 от N_4	результат дополнительно проверяется через 12 месяцев

Представленный сценарий показывает, что уменьшение численности когорты на последующих этапах не следует автоматически интерпретировать как отсутствие положительного результата. Из 3 400 участников с подтверждённой устойчивой деятельностью 2 500 закрепляются в профессиональной траектории, а 900 формируют предпринимательскую подгруппу. Поэтому результативность политики целесообразно оценивать одновременно по сохранению устойчивой индивидуальной занятости и переходу предпринимательской подгруппы к официальному найму.

Предлагаемая модель расширяет подход к определению объекта государственной политики. При традиционном подходе основное внимание уделяется регистрационным действиям: количеству граждан, получивших статус, оформленных договоров и выявленных рабочих мест. В рамках процессного подхода центральное значение приобретает индивидуальная траектория: сохранение деятельности, формирование устойчивого дохода, повышение социальной защищённости и достижение обоснованного результата — профессиональной самозанятости, предпринимательского роста либо перехода к подходящей наёмной работе.

Предлагаемое изменение предусматривает сохранение эффективных механизмов контроля. Постановление № ПП-49 устанавливает предупредительный механизм: работодателю направляется требование об устранении выявленной неофициальной занятости, а при добровольном оформлении трудового договора и выплате начисленной заработной платы в установленный срок возможно освобождение от административной ответственности [15]. Данный подход соответствует предлагаемому сочетанию стимулирующих мер и правоприменительных механизмов. Добросовестным субъектам предоставляется возможность последовательного перехода к официальной деятельности, а соблюдение трудового законодательства обеспечивается посредством риск-ориентированного контроля.

Модель также позволяет уточнять экономико-правовые характеристики самостоятельной занятости и выявлять ситуации, требующие дополнительной оценки фактического характера трудовых отношений. В отдельных случаях оформление работника в качестве самостоятельного исполнителя требует дополнительной оценки степени его экономической самостоятельности, характера трудовых отношений и распределения социальных обязательств. Диагностическими признаками могут выступать наличие одного доминирующего заказчика, установленный им график работы, контроль трудового процесса, отсутствие самостоятельного ценообразования и экономическая зависимость. В подобных случаях целесообразно обеспечивать надлежащее правовое оформление фактически сложившихся трудовых отношений в соответствии с Трудовым кодексом [17].

Региональное внедрение модели должно учитывать особенности структуры экономики. В аграрных и сезонных территориях приоритетное значение имеют кооперация, переработка, хранение, логистика и сочетание нескольких источников дохода. В крупных городах важны профессиональные услуги, платформенная занятость, цифровые договоры и механизмы снижения экономической зависимости. В ремесленных и туристских территориях целесообразно развивать коллективное продвижение, сертификацию, единые сервисные центры и инструменты сглаживания сезонных колебаний. Таким образом, модель поэтапной формализации сохраняет единую методологическую логику, тогда как набор

10 Источник: авторский сценарный расчёт. Числовые значения являются условными и не отражают фактические показатели Узбекистана.

инструментов должен дифференцироваться с учётом территориальных особенностей.

Практическое внедрение модели возможно без формирования дополнительного централизованного массива персональных данных. Каждое ведомство сохраняет первичные сведения, а система мониторинга получает только необходимые признаки достижения соответствующей ступени, а также агрегированные либо обезличенные показатели. Доступ должен разграничиваться по ролям, цели обработки — определяться заранее, объём используемых данных — соответствовать принципу минимальной достаточности, а гражданам должна предоставляться возможность получения информации об использовании их сведений. Такая архитектура соответствует принципам целевой обработки и защиты персональных данных [24].

Перспективным направлением дальнейшего развития методологии является формирование доступной обезличенной когортной информационной базы для расчёта фактических коэффициентов перехода и эмпирической проверки предложенной модели. Представленная сценарная таблица имеет иллюстративный характер, а двухтраекторная модель предполагает последующую пилотную апробацию. Валидация должна включать проверку точности критериев, отраслевой и сезонной устойчивости пороговых значений, административной нагрузки, реакции самозанятых, а также влияния мер поддержки на доходы, социальную защищённость и официальный наём.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённое исследование показывает, что массовая регистрация самозанятых является важным начальным этапом формализации рынка труда Узбекистана. Комплексная оценка результатов формализации предусматривает взаимосвязанный учёт получения официального статуса, повышения устойчивости доходов, положительной динамики формальной занятости и дальнейшего развития экономической деятельности. Экономическая формализация предполагает последовательное подтверждение документируемой активности, социального включения, устойчивости деятельности и соответствия организационной формы фактическому масштабу работы.

Научная новизна исследования заключается в разграничении административной и экономической формализации, операционализации критериев перехода и разработке двухтраекторной шестиступенчатой модели. В отличие от сводных рейтингов занятости предложенная модель позволяет отслеживать последовательные переходы участников одной когорты, рассматривать устойчивую профессиональную самозанятость как самостоятельный конечный результат и отдельно оценивать предпринимательский переход к официальному найму.

Для практического внедрения целесообразно организовать годовой пилотный проект на территориях четырёх типов: столично-сервисного, индустриального, аграрно-сезонного и миграционно-зависимого. На каждой территории следует сформировать квартальные когорты, провести первичную типологизацию и применить дифференцированные меры поддержки. Полученные результаты рекомендуется сопоставлять с близкими по структуре контрольными территориями, на которых новая модель ещё не внедрена. Такой квазиэкспериментальный дизайн позволит оценить эффект сопровождения с учётом общей макроэкономической динамики.

В цифровом кабинете самозанятого рекомендуется отображать индивидуальный маршрут: текущую ступень, доступные услуги, критерии следующего перехода и выбранную конечную траекторию. Для профессиональной группы необходимы сертификация, договорные шаблоны, страховые инструменты и развитие каналов сбыта; для предпринимательской — бизнес-диагностика, финансирование, бухгалтерское сопровождение и упрощённое изменение статуса; для вынужденной — профилирование, обучение и содействие переходу к наёмной занятости; для сезонной — краткосрочные официальные договоры и диверсификация доходов.

Оценку результативности постановления № ПП-49 по легализации 1 млн неофициальных рабочих мест целесообразно дополнять показателем сохранения официального результата через 12 месяцев. Рабочее место следует считать устойчиво легализованным при наличии действующего трудового договора, начисленной заработной платы и подтверждённого сохранения занятости на контрольную дату. Взаимосвязь регистрационного учёта с устойчивостью доходов, социальной защитой и развитием предпринимательства позволит рассматривать формализацию как механизм укрепления человеческого капитала и стимулирования регионального экономического роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. International Labour Organization. Transition from the Informal to the Formal Economy Recommendation, 2015 (No. 204) [Электронный ресурс]. – Geneva: ILO, 2015. – URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:3243110 .

2. International Labour Organization. Integrated Approaches to Formalization in Asia and the Pacific [Электронный ресурс]. – Bangkok: ILO Regional Office for Asia and the Pacific, 2024. – URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/2024-04/integrated-approaches-formalization-asia-pacific-report-2024-en.pdf .
3. OECD. Breaking the Vicious Circles of Informal Employment and Low-Paying Work. – Paris: OECD Publishing, 2024. – DOI: 10.1787/f95c5a74-en. – URL: https://doi.org/10.1787/f95c5a74-en.
4. Perry G. E., Maloney W. F., Arias O. S., Fajnzylber P., Mason A. D., Saavedra-Chanduvi J. Informality: Exit and Exclusion. – Washington, DC: World Bank, 2007. – DOI: 10.1596/978-0-8213-7092-6. – URL: https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7092-6.
5. La Porta R., Shleifer A. Informality and Development // Journal of Economic Perspectives. – 2014. – Vol. 28, No. 3. – P. 109–126. – DOI: 10.1257/jep.28.3.109. – URL: https://doi.org/10.1257/jep.28.3.109.
6. Ulyssea G. Firms, Informality, and Development: Theory and Evidence from Brazil // American Economic Review. – 2018. – Vol. 108, No. 8. – P. 2015–2047. – DOI: 10.1257/aer.20141745. – URL: https://doi.org/10.1257/aer.20141745.
7. Loayza N. V. Informality: Why Is It So Widespread and How Can It Be Reduced? – Washington, DC: World Bank, 2018. – Research & Policy Briefs. – No. 20.
8. de Mel S., McKenzie D., Woodruff C. The Demand for, and Consequences of, Formalization among Informal Firms in Sri Lanka // American Economic Journal: Applied Economics. – 2013. – Vol. 5, No. 2. – P. 122–150. – DOI: 10.1257/app.5.2.122. – URL: https://doi.org/10.1257/app.5.2.122.
9. McKenzie D., Sakho Y. S. Does It Pay Firms to Register for Taxes? The Impact of Formality on Firm Profitability // Journal of Development Economics. – 2010. – Vol. 91, No. 1. – P. 15–24. – DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.02.003. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2009.02.003.
10. Абдумухтаров А. А. Совершенствование механизмов формирования производительной занятости населения в условиях новой модели регионального развития: диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук (DSc). – Ташкент, 2026. – Рукопись.
11. Национальная система целей устойчивого развития Республики Узбекистан. Индикатор 8.3.1 «Доля неформальной занятости в общей занятости» [Электронный ресурс]. – URL: https://nsdg.stat.uz/en/goal/11 .
12. Налоговый комитет Республики Узбекистан. Динамика роста числа самозанятых [Электронный ресурс]. – 18-07-2025. – URL: https://gov.uz/ru/soliq/news/view/72472 .
13. О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости: постановление Президента Республики Узбекистан от 08-06-2020 № ПП-4742 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/4849605 .
14. О дополнительных мерах по совершенствованию системы трудовых отношений и профессиональной подготовки, а также стимулированию работодателей: Указ Президента Республики Узбекистан от 04-08-2025 № УП-126 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/7675218 .
15. О мерах по увеличению доходов населения, созданию стабильных рабочих мест и сокращению бедности путём развития регионов на основе новых подходов в 2026 году: постановление Президента Республики Узбекистан от 05-02-2026 № ПП-49 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/8038310 .
16. О занятости населения: Закон Республики Узбекистан от 20-10-2020 № ЗРУ-642 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/5055696 .
17. Трудовой кодекс Республики Узбекистан: утверждён Законом Республики Узбекистан от 28-10-2022 № ЗРУ-798 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/6257461 .
18. United Nations Development Programme. Informal Employment in Uzbekistan [Электронный ресурс]. – Tashkent: UNDP Uzbekistan, 2025. – URL: https://www.undp.org/uzbekistan/publications/informal-employment-uzbekistan .
19. OECD. Extending Social Protection to Informal Economy Workers: Lessons from the Key Indicators of Informality Based on Individuals and Their Household. – Paris: OECD Publishing, 2023. – OECD Development Centre Working Papers.
20. International Labour Organization. Innovative Approaches to Formalization in Asia and the Pacific [Электронный ресурс]. – Bangkok: ILO, 2025. – URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/2025-04/Innovative-approaches-formalization-roap-2025.pdf .
21. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Республике Узбекистан: пресс-релиз за январь–декабрь 2025 года [Электронный ресурс]. – 26-01-2026. – URL: https://stat.uz/img/news/ish-haqi--ru-21_01_p95247.pdf .
22. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Уровень бедности: 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – URL: https://siat.stat.uz/data/3495/?lang=ru .
23. Об организационных мерах по внедрению межведомственного аппаратно-программного комплекса «Единая национальная система труда»: постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 05-12-2019 № 971 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/4630025 .
24. О персональных данных: Закон Республики Узбекистан от 02-07-2019 № ЗРУ-547 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/4396428 .

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

Ingliz tili muharriri: Feruz Hakimov

Musahhih: Zokir Alibekov

Sahifalovchi va dizayner: Abdurahmon Qurbonov

2026. № 10

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar ma'sul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelamasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

"Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali 26.06.2023-yildan
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Adminstratsiyasi huzuridagi
Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan
№S–5669245 reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan.
Litsenziya raqami: №095310.

**Manzilimiz: Toshkent shahri Yunusobod
tumani 15-mavze 19-uy**

+998 93 718 40 07

https://muhandislik-iqtisodiyot.uz/index.php/journal

t.me/yait_2100